

УДК 327

*Бобыло А.М.
Bobylo A.M.*

**Политика интернационализации
высшего образования в странах АТР
как инструмент «мягкой силы»
(на примере США, КНР, Сингапура и РФ)**

**Policy of higher education internationalization in APR countries
as “soft power” instrument
(on the example of the USA, China, Singapore and Russia)**

Цель статьи состоит в исследовании стратегий использования национальных систем образования в качестве инструмента «мягкой силы» рядом стран АТР (США, КНР, Сингапур, РФ). Задача заключается в анализе по ряду критериев (правительственные программы и инициативы, объёмы финансирования, количество иностранных студентов, популяризация национального языка за рубежом) уровня конкурентоспособности стран на мировом рынке образования, а также в оценке эффективности проводимой образовательной политики. В работе применяются методы сравнительного и дескриптивного анализа.

Ключевые слова: образовательная политика, интернационализация, АТР, «мягкая сила», иностранные студенты, США, КНР, Сингапур, РФ

The purpose of this paper is to investigate the strategies of national education system in some APR countries (USA, China, Singapore and Russia) as "soft power" instrument. The main task is to analyze in certain criteria (governmental programs and initiatives, funding, number of international students, popularizing the national language abroad) the level of the countries competitiveness on the global market of education and to evaluate the effectiveness of educational policy. The methods of comparative and descriptive analysis are used in the paper.

Key words: educational policy, internationalization, soft power APR, international students, USA, China, Singapore, Russia

Концепция «мягкой силы», предложенная американским политологом Джозефом Наём в середине 80-х гг. XX в., ставшая одной из наиболее популярных в теории и практике международных отношений, сегодня широко используется многими государствами во внешней политике. К числу инструментов «мягкой силы» традиционно относятся институты культуры, важнейшим из которых, на наш взгляд, является образование.

Действительно, в современном информационном обществе образовательный и научный потенциал государств определяют их конкурентоспособность и могущество, безопасность и престиж на международной

БОБЫЛО Андрей Михайлович, к.полит.н., докторант кафедры международных отношений Восточного института Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** sibiryak_84@mail.ru

арене. Поэтому доступ к современным знаниям, владение новейшими научно-техническими достижениями, наличие прорывных технологий, связанных с использованием образования как сферы стратегического строительства являются важнейшими задачами, входят в число национальных интересов любого государства.

За последние десятилетия практически все развитые страны предпринимали различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, включая в свои программы такой важнейший компонент, как интернационализация, и вкладывая в неё огромные финансовые средства. В этой связи, определённый интерес для исследования, на наш взгляд, представляет образовательная политика ряда стран АТР, проводимая с целью повышения их привлекательности в мире.

В рамках данной статьи будут рассмотрены и проанализированы по ряду критериев (правительственные программы и инициативы, объёмы финансирования, количество иностранных студентов, популяризация национального языка за рубежом) меры государственной политики США, КНР, Сингапура и РФ в сфере интернационализации образования. Данные страны представляют интерес по ряду причин. США является традиционным лидером в мировых рейтингах «мягкой силы» и образования. В последние годы наблюдается все более активная образовательная и культурная политика за рубежом со стороны КНР. Опыт Сингапура интересен с точки зрения его принадлежности к группе малых государств, как страны, сумевшей добиться выдающихся результатов как в реформе национальной системы образования, так и в повышении собственной привлекательности. Россия, желающая возродить былое культурное присутствие в мире и в регионе, сегодня также прилагает усилия по интеграции в международное образовательное пространство, в связи с чем опыт зарубежных стран может быть ей полезен при модернизации образовательной стратегии РФ в АТР.

Применяемые стратегии образовательной политики в контексте «мягкой силы» в этих странах обусловлены национально-историческими особенностями и традициями, однако в целом могут быть сведены к следующим основным направлениям:

- развитие образовательного и научного сотрудничества (совместные проекты, сетевые объединения) с зарубежными вузами;
- подготовка специалистов для зарубежных экономик (экспорт образования);
- реализация академических обменов с зарубежными вузами;
- распространение национального языка за рубежом.

США. Своевременное осознание преимуществ интернационализации образования позволило американским университетам создать все необходимые условия для привлечения иностранных студентов и стать мировыми лидерами на международном рынке образовательных услуг (около 25 % всего рынка). Действительно, в настоящее время высшее образование в США признаётся лучшим в мире. Получив его, можно рассчитывать на перспективную карьеру практически в любой стране. По данным статистики около 80% всех учёных, удостоенных Нобелевской премии, работают ныне в университетах США. Например, в Калифорнийском технологическом университете (Калтеке) преподают 11 нобелевских лауреатов, а в Йельском университете – 7 [3, с. 152]. Тот факт, что американцы смогли создать университеты мирового уровня, практически с самого возникновения включив их в систему рыночных конкурентных отношений, убедительно подтверждается и данными всех международных рейтингов. Согласно данным ОЭСР, количество иностранных студентов, поступающих в американские университеты, с каждым годом увеличивается, в среднем, на 40 тыс. человек. Так, в

2010 г. это число составляло 684 тыс. человек, в 2011 – 709 тыс. человек, в 2012 – 740 тыс. чел. или около 25% от общего числа иностранных студентов в мире [12].

Такому успеху во многом способствует серьёзная финансовая поддержка образования со стороны государства. Всего государственные и частные расходы на образование в США в конце XX века составили около 800 млрд. долл. США в год, в том числе расходы на высшее образование около 220 млрд. долл. США, из них около 140 млрд. – доля государственного финансирования. В целом в начале 2000-х гг. США тратили на образование 6,7% ВВП, что делало их лидером среди стран ОЭСР [2, с. 220].

Кроме политического влияния, обучение зарубежных студентов приносит США значительную экономическую прибыль. Важную роль в привлекательности американского образования играет английский язык, который является языком международного общения. Помимо этого, в США действует «разрешительная практика», которая позволяет иностранным студентам, получившим образование в США, в течение одного календарного года постоянно проживать на территории США без оформления дополнительных въездных документов и работать в университетах, некоммерческих исследовательских организациях или в частном секторе. Таким образом, любой иностранный гражданин, окончивший американский университет, может получить в США ещё и опыт работы по специальности [2, с. 220].

Важным направлением американской политики являются программы односторонней помощи и поддержки в сфере образования государствам в различных регионах мира (Ближний Восток, Центральная Азия, АТР) Российский исследователь Н. Цветкова выделяет два направления образовательной политики США. Первое направление – вовлечение зарубежных университетов в реализацию односторонних программ помощи и, как следствие, реформирование зарубежных вузов и упрочение позиций Соединённых Штатов в образовательных системах зарубежных стран. Так, например, в 2008 г. правительство США завершило масштабный проект в 13 университетах стран АТР – Камбоджи, Индонезии, Лаоса, Филиппин, Таиланда и Вьетнама. Университеты этих стран временно стали базами для переобучения политиков, экономистов, медиков, преподавателей, работников водного хозяйства и др., участвовавших в американских программах содействия развитию. В результате во всех 13 университетах появились постоянные магистерские программы, были введены новые (американские) методы обучения, прошли переобучение преподаватели [13, p. 63].

Второе направление образовательной политики США за рубежом – обучение преподавателей и администраторов высшего образования через правительственные программы международного обмена. Для каждой страны правительство США определяет приоритетную программу. Например, в Австралии было обучено почти 6000 аспирантов из университетов за счёт Госдепартамента США. В Китае действуют программы Агентства международного развития по реформированию местных университетов. Так, в 2009 г. более 7000 представителей университетов Китая были задействованы в реформировании учебных программ и стандартов обучения в соответствии с предложениями американского правительства [13, p. 67].

Наиболее известными и активно действующими американскими фондами и неправительственными организациями за рубежом, чья деятельность направлена на предоставление образования, являются программа Уильяма Фулбрайта, программа Летнего института им. Бенджамина Франклина и т.д. Программа Фулбрайта является самой крупной

из всех программ обмена. Реализацией Программы Фулбрайта занимается Бюро по делам образования и культуры Государственного Департамента США, а финансируется она за счет средств, выделяемых Конгрессом США. Основная официальная цель программы состоит в том, чтобы содействовать улучшению взаимопонимания между гражданами США и народами других стран. В контексте «мягкой силы» фонд, предоставляя гранты на обучение в США, способствует продвижению американских ценностей и институтов. Как отмечал Дж. Най, иностранные студенты после обучения в США обычно становятся проводниками культуры и традиций США [18]. Студенты из стран региона активно участвуют в программе, часть из них затем становятся крупными политическими деятелями в своей стране.

Показательным, на наш взгляд, здесь может быть пример, приводимый российским исследователем А. Фоминых. Согласно статистическим данным, из общего числа 600–700 тыс. человек, участвовавших в международных образовательных программах госдепартамента США в период конфронтации, около 200 человек были или являются главами государств (в том числе, ставшие явно «проамериканскими» такие политики, как М. Тэтчер, А. Садат, Г. Шмидт, В. Ющенко, М. Саакашвили, президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж и др.), еще 600 – представители правительств, парламента и различных министерств [8]. Наиболее широко выпускники американских обменных программ представлены в политической элите Южной Кореи, Аргентины, Чили, Германии, Великобритании, Израиля, Японии и даже Монголии. К 50-летнему юбилею деятельности Программы им. Д. Эйзенхауэра в 2003 г. были опубликованы данные, согласно которым среди ее выпускников насчитывалось 4 главы правительств иностранных государств, 110 министров, 43 посла, 37 руководителей государственных компаний и банков [8].

Таким образом, говоря о природе «мягкой силы» применительно к США, прежде всего, оценивается роль американских образовательных центров, служащих точками притяжения для студентов из разных государств. Партнерства между американскими и зарубежными университетами создают платформу для реализации хозяйственных, экономических и политических проектов в различных странах мира, реализация которых способствует изменению учебных планов, внедрению новых моделей обучения студентов и переквалификации преподавательского состава. Значительное количество выпускников американских университетов, составляющих государственные элиты других стран, формирует крайне важный ресурс благожелательного отношения к Америке за рубежом.

КНР. В последние годы Китай проводит активную политику по интернационализации высшей школы и использование ее в качестве инструмента «мягкой силы». В реализации этой политики Коммунистическая партия Китая (КПК) делает упор на важность сохранения китайской культуры и распространение ее идеалов, в том числе, путем развития сети образовательных центров не только в Китае, но и за рубежом, основная цель которых – продвижение «национального духа». Развитие высшего образования в КНР служит сразу нескольким целям – культивирование этических и моральных ценностей молодежи, поддержание человеческого капитала китайской нации, развитие экономики и инноваций, интеграция в международное образовательное пространство. Фокус китайского правительства на образование преследует многие глобальные цели, поэтому этому уделяется много внимания и ресурсов.

Международное сотрудничество КНР в сфере высшего образования в настоящее время осуществляется по следующим направлениям: 1) привлечение иностранных граждан на обучение в китайские вузы;

2) направление китайских граждан в зарубежные университеты, в том числе, по программам студенческого обмена; 3) создание совместных программ, сетевого взаимодействия с зарубежными вузами.

В рамках первого направления следует отметить, что руководство КНР вкладывает значительные средства в расширение доли участия Китая в международной кооперации в сфере высшего образования, причем в настоящее время основной упор делается на активное привлечение иностранных студентов для обучения в китайских университетах, в том числе и за счет бюджета Китая через грантовую поддержку и различные стипендиальные программы. Власти существенно расширили список академических программ, что способствует ежегодному увеличению числа иностранных студентов, получающих высшее образование в КНР. Более того, справедливо приобретенный имидж Поднебесной как нового гиганта мировой экономики привлекает молодежь, рассматривающую КНР в качестве перспективного центра развития собственной карьеры в сфере бизнеса.

Согласно подсчетам Министерства образования Китая, число иностранных студентов в Китае повышается в среднем на 10% ежегодно [15]. В 2014 г. Китай принял 377 тыс. иностранных студентов из 188 стран мира, и сегодня он входит в тройку самых популярных стран-реципиентов, вслед за США и Великобританией [16]. В рейтинге лучших университетов Times Higher Education 2015 г. Китаю принадлежит 37 позиций из 800, что составляет почти 5%. Лидерами по общему интегральному индикатору являются Университет Цинхуа, Пекинский университет, Фуданьский университет и др. Общее количество иностранных студентов, учащихся в этих вузах, составляет более 51 тыс. чел [15]. В планах Поднебесной к 2020 г. увеличить ежегодный показатель приема иностранцев в высшие учебные заведения страны до 500 тыс. человек [19]. Большое внимание уделяется студентам из стран АСЕАН, которых в настоящее время насчитывается около 30 тыс. чел. Такая не очень значительная с виду цифра не должна вводить нас в заблуждение. Дело в том, что политика «мягкой силы» совсем не рассчитана на то, чтобы охватывать все общество. Она точно работает на наиболее влиятельные его слои. Практически все из этих 30 тыс. – это дети административно-интеллектуальной и бизнес-элит стран АСЕАН [4].

В рамках второго направления согласно статистическим данным Министерства образования КНР, в 2014 г. почти 460 тыс. граждан КНР получали образование за рубежом, что на 11% выше показателя 2013 г. При этом власти КНР отметили рост количества китайцев, которые по окончании обучения в иностранных вузах возвращаются на родину. В 2014 г. в Китай возвратились почти 365 тыс. человек, что на 3,2% выше, чем годом ранее [17]. По данным ОСЭР, 53% от общемирового количества международных студентов составляют выходцы из Азии, большинство среди которых представляют китайцы [11].

Третье направление включает создание совместных университетов, ассоциаций китайских университетов с зарубежными вузами. Например, с вузами России Китай создал несколько совместных ассоциаций, таких как Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК), Ассоциация российско-китайских экономических университетов (РКАЭУ) и др., совместный российско-китайский университет в г. Шэнчжэнь и т. д.

Самым заметным успехом китайской политики «мягкой силы» стало распространение за рубежом Институтов Конфуция, задачей которых является преподавание китайского языка и знакомство с культурой. Проект, запущенный правительственной Канцелярией по международному распространению китайского языка (*Ханьбань*) начался в 2004 г., и

по состоянию на март 2010 г. создано свыше 850 институтов Конфуция и 58 классов Конфуция по всему миру. Особое внимание уделено США, где появилось около 400 Институтов Конфуция. Кроме того, в экспериментальном режиме начала работать электронная версия института Конфуция, позволяющая познакомиться с китайской культурой и современной информацией о Китае с помощью сети Интернет [1, с. 12]. На базе институтов проводятся мероприятия образовательно-культурного характера, проводятся языковые экзамены, распространяются материалы для обучения.

В 2014 г. охват сети составил 126 стран. Общее количество посетителей мероприятий на базе институтов с 2011 по 2014 гг. составило более 35 млн. чел., а количество желающих сдать экзамен по китайскому языку достигло 1597 тыс. чел. [15]. По содержанию работа похожа на деятельность Института Гёте, Британского совета или Института Сервантеса. На основании появившейся несколько лет назад в китайских СМИ информации эксперты предположили, что Ханьбань ежегодно тратит на содержание одного Института Конфуция около 100 тыс. долл. США [1, с. 12].

Сингапур. Для экспертов в области образования Сингапур интересен, по крайней мере, тем, что система образования в этой стране оценивается как одна из лучших в мире и согласно результатам исследований *IMD (International Institute for Management Development)*, проведенных в 2007 г., является наилучшим образом приспособленной к требованиям глобальной экономики [20].

Принятие английского языка в качестве основного языка преподавания в школах и языка межнационального общения позволило использовать лучшие англосаксонские практики преподавания, а главное – мировой интеллектуальный капитал и экспертизу. Стали возможными академические обмены и «перекрестное опыление» лучшими идеями с западным миром. При этом сохранение и изучение в школах языков разных этнических групп позволяет развивать культурные и экономические связи с азиатским миром, а, следовательно, пользоваться возможностями его бурного роста.

Правительству Сингапура удалось создать имидж образовательной системы как одной из наиболее инновационных и престижных сфер, в которой интересно работать и комфортно учиться. Развитие образования стало своеобразным национальным проектом, в который были вовлечены все граждане, а правительство оказывало ему максимальную поддержку, тем самым повышая его ценность в глазах населения.

Среди наиболее эффективных инструментов политики «мягкой силы» можно назвать реализацию программы «Сингапурская Модель Развития» (*Singapore Model of Development – SMD*), рассматриваемую как способ расширения бренда Сингапура в качестве модели управления. В настоящее время в рамках *SMD* Сингапур сотрудничает с более чем 40 ключевыми странами и международными организациями, объединяя опыт в оказании технической помощи другим странам, подготовке управленческих кадров [20]. Так, на сегодняшний день подготовлено свыше 100 тыс. государственных служащих из 170 стран АТР, Африки, Ближнего Востока, Восточной Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна. Каждый год проводится около 300 курсов, на которых обучается около 7000 правительственных чиновников. Особое внимание уделяется реализации Инициативы по интеграции АСЕАН (*Initiative for ASEAN Integration – IAI*), которая была инициирована бывшим премьер-министром Сингапура Го Чок Тонг на 4-м неформальном саммите АСЕАН в ноябре 2000 г. в целях укрепления и содействия интеграции АСЕАН [14]. Сингапур с тех пор выполнил четыре обязательства перед

IAI на общую сумму около 170 млн. долл., а также создал учебные центры IAI в Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме для проведения подготовки в таких областях, как английский язык, торговля, финансы и информационные технологии [14].

Россия. Еще с советских времен Россия имеет богатый опыт в области привлечения зарубежных студентов. Следует отметить, что Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и «холодной войны», еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы». По оценкам, приведенным российским исследователем В.В. Петриком, с 1958 по 1991 гг. число обучающихся студентов, аспирантов, научных работников в Советском союзе возросло в 8,2 раза, а именно с 9 до 74,5 тыс. человек [5, с. 134].

СССР создал фундамент для своего присутствия в системах образования многих стран мира: Китая, Индии, КНДР, Монголии, Лаоса, Непала, Бирмы, Индонезии, Шри-Ланки, Вьетнама и др. Советское правительство оказывало этим государствам одностороннюю техническую помощь, осуществляло подготовку преподавателей и администраторов вузов, влияя тем самым на содержание учебных планов и дисциплин, методы обучения и структуру высших учебных заведений [9].

Российский исследователь Н. Цветкова указывает следующие направления советской образовательной политики за рубежом.

Первое – открытие новых вузов. Создаваемые высшие учебные заведения (от одного до пяти в каждом государстве) имели техническую направленность и предназначались для подготовки руководящего и среднего звена специалистов машиностроения, строительства, нефтяной, газовой и других отраслей промышленности. К 1990 г. в развивающихся странах было построено и введено в работу более 50 учебных заведений при содействии Советского Союза [5, с. 135]. Например, во Вьетнаме было открыто пять учебных заведений, в том числе Ханойский политехнический институт, в Камбодже – также пять вузов, в том числе Высший технический институт, в Индонезии был открыт и оснащен оборудованием инженерный факультет Паттимурского университета [9]. Технические вузы создавались в расчете на подготовку 1000–1500 специалистов в год. В одной только Индии в течение 1970-х гг. обучалось около 35 тыс. специалистов [9]. Сегодня этот вид деятельности можно назвать *бранчингом (branching)* российских технических факультетов или вузов в АТР. При этом особую актуальность приобретает участие России в подготовке специалистов для нефтедобывающих стран, например, для Брунея или Индонезии.

Второе направление – содействие реформированию политики министерств образования иностранных государств, изменению учебных планов и программ. В этом политически мотивированном проекте, исходившем из реалий «холодной войны», принимали участие правительство СССР, советские посольства за рубежом и преподаватели советских вузов. Под влиянием Советского Союза наиболее серьезные изменения произошли в системах образования Китая, Монголии и Вьетнама [9].

Третье направление – создание партнерств между высшими учебными заведениями СССР и социалистических стран АТР. Стабильность и эффективность международного сотрудничества основывались на постоянном притоке в зарубежные вузы советских преподавателей (до 5000 человек в год) [10, с. 354]. Например, в 1987–1988 гг. в Высший технический институт Камбоджи из Советского Союза было направлено около 100 преподавателей [9]. В каждом созданном СССР вузе постоянно находились командированные специалисты. Они распределялись по группам в соответствии с профилем учебных заведений – технические,

гуманитарные и специалисты в области культуры. Деятельность советских специалистов нашла свое отражение в просоветском содержании преподаваемых дисциплин, в изменении учебных планов. По экспертным оценкам, каждый советский преподаватель обучил, по крайней мере, двух аспирантов и четырех преподавателей из зарубежной системы высшего образования [9].

Таким образом, политика СССР в области международного образования была направлена на создание условий для интеграции советских и зарубежных университетов. Иностранцы использовались как инструмент оказания односторонней советской помощи, что приводило к упрочнению политического взаимодействия Советского Союза с этими странами.

После распада СССР доля России на международном рынке образовательных услуг значительно снизилась. Если в течение ряда лет Советский Союз занимал второе место по числу обучающихся иностранных студентов в мире (после США), то сейчас Россия по этому показателю находится лишь на седьмом месте, привлекая в основном группы студентов из развивающихся стран и стран СНГ. Это не только упущенная экономическая выгода, но также упускаемые политические возможности «мягкого» влияния России на международные процессы.

Вместе с тем, в последние годы Правительство РФ предприняло ряд шагов по повышению привлекательности российского образования за рубежом. Так, например, был утвержден ряд важных документов, таких как Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (октябрь, 2002 г.); постановление Правительства Российской Федерации № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (октябрь, 2013 г.); Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию (июнь, 2007 г.); Концепция продвижения российского образования на базе представительства Россотрудничества за рубежом (март 2014 г.) и т. д.

Значительно выросли и объемы финансирования на интернационализацию российской высшей школы, например, в 2014 г. увеличилось число квот для обучения в РФ иностранных студентов за счет средств федерального бюджета с 10 до 15 тыс. человек [6], в рамках Программы повышения конкурентоспособности российских университетов (Проект 5-100), 21 вузу-участнику было выделено дополнительное финансирование.

Реализация этих мер привела увеличению доли России на международном рынке образовательных услуг с 2% в 2007 г. до 4% в 2011 г. По состоянию на 2014 г. в вузах РФ насчитывалось более 186 тыс. иностранных студентов, и их число ежегодно продолжает увеличиваться. В соответствии с Концепцией продвижения российского образования РФ должна обеспечить обучение в образовательных организациях не менее 5% иностранных студентов, отправив, в свою очередь, не менее 6% российских студентов на обучение за рубеж [7]. Значительную долю иностранцев в вузах РФ составляют граждане СНГ. По статистике, первенствуют в этом списке выходцы из Казахстана (53 809 чел., или 28,8%), на втором месте – граждане Белоруссии (17 724 чел., или 9,4%), на третьем – Украины (15 978 чел., или 8,5%), далее следуют представители Туркмении (15 631, или 8,4%) и Узбекистана (15 025, или 8%). Также в десятку стран входят граждане Азербайджана, КНР, Таджикистана, Молдавии и Индии [7].

В настоящее время на государственном уровне активную работу по продвижению российских образовательных услуг и расширению сотrud-

ничества между образовательными учреждениями за рубежом, в том числе в странах АТР, проводит федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое является основным государственным институтом, реализующим важнейшие внешнеполитические задачи, направленные на укрепление «мягкой силы» и международного престижа России, в сфере продвижения и закрепления позиций российского образования и русского языка за рубежом.

Важнейшим инструментом поддержки и продвижения российского образования за рубежом является популяризация русского языка и обучение на русском. Во всем цивилизованном мире признано, что русские литература и культура в широком понимании этих слов занимают в таком воспитании одно из ведущих мест. В этой связи защита и продвижение русской культуры и русского языка являются общенациональной задачей, и работа в этом направлении уже ведется как на правительственном, так и на институциональном уровне. Так, разработаны и утверждены Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», Федеральная программа «Русский язык», Концепция «Русская школа за рубежом», Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, реализуется международная волонтерская программа «Послы русского языка в мире», основан и активно работает фонд «Русский мир», Институты Пушкина и др. В результате этого комплекса мер, осуществляемых по инициативе и под контролем субъектов государственной власти, иностранная общественность сможет глубже понимать основы и особенности культуры, языка, образа мышления, жизненной философии российского народа.

Таким образом, можно сделать несколько обобщающих выводов:

1. Наиболее успешным государством в сфере интернационализации образования по-прежнему являются США. Избыточное государственное финансирование сферы образования, академические свободы вузов, прозрачные профессиональные образовательные траектории, гарантирующие успешную карьеру выпускникам американских университетов делают образовательную политику США эффективным инструментом «мягкой силы».

2. Новым потенциальным лидером становится Китай, который в последние годы активизирует «мягкую силу» посредством гуманитарного, в том числе, образовательного сотрудничества. Организованное и систематическое действие постоянно развивающейся сети институтов Конфуция способствует распространению популярности китайского языка и специфических культурных ценностей Китая за рубежом. Однако политика Китая характеризуется низкой степенью прозрачности и открытости и во многом сдерживается решениями КПК, что препятствует развитию академической свободы вузов и общественных объединений. Вся образовательная и культурная деятельность проходит под лозунгами продвижения коммунистической идеологии и поддержания традиционной китайской культуры. Поэтому все усилия мягкой силы могут быть ограничены неспособностью Китая воспринимать альтернативные культурные ценности.

3. Интересным представляется и опыт Сингапура, показывающий, что малые государства способны продуцировать и использовать «мягкую силу» в целях содействия успешному развитию национального социально-экономического потенциала. При этом особое значение приобретает научно-образовательный потенциал как один из наиболее эффективных инструментов «мягкой силы».

4. Россия, на фоне этих государств, пока слабо и неэффективно реализует свои возможности, хотя и имеет потенциал развития «мяг-

ких» инструментов влияния на международной арене. В настоящее время российская «мягкая сила» находится на стадии своего становления. Нельзя говорить ни о конкретной артикуляции современных национальных ценностей, способных привлечь иностранных граждан, ни о четкости целей и задач, разграничении функционала.

Как представляется, в настоящее время работа по продвижению российских образовательных услуг требует более масштабного, системного и скоординированного подхода. В частности, на государственном уровне России следовало бы проводить более масштабную и точечную работу с соотечественниками за рубежом и при существенном увеличении количества иностранных граждан, принимаемых на обучение за счет ассигнований федерального бюджета. Целесообразно создание эффективной действующей ассоциации иностранных выпускников российских вузов в странах региона, разработка гибких академических, правовых и финансовых траекторий, приведение их в соответствие с международными образовательными стандартами.

Кроме этого, российским университетам необходимо повышать качество и конкурентоспособность разрабатываемых образовательных и научных продуктов с их привязкой к дальнейшей профессиональной траектории обучающихся, в соответствии с требованиями международного рынка труда, реализации перспективных международных проектов с участием России, что повлечет за собой рост интереса к российскому образованию и изучению русского языка.

Литература

1. Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестн. ЧитГУ. 2010. № 3 (60). С. 8–15.
2. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / под ред. проф. В.Б. Супяна. М.: Магистр, 2009. 339 с.
3. Кубышкин А.И. Американский фактор в развитии Болонского процесса // Болонский процесс: проблемы и перспективы: сб. статей. М., 2006. С. 148–159.
4. Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Новое вост. обозрение: Интернет-журн. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/45> (дата обращения: 25.10.2012 г.).
5. Петрик В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 7. С. 132–137.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. N 891 г. Москва «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
7. Российские вузы с успехом привлекают иностранных студентов, чтобы подняться в мировом рейтинге. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/19feb2015/inostud.html> (дата обращения: 18.02.2016 г.).
8. Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm> (дата обращения: 15.11.2012 г.).

9. Цветкова Н. Российское образование в АТР: забытые уроки СССР, актуальный опыт США. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=986#top-content (дата обращения: 11.10.2016 г.).
10. Чертков Д. СССР и развивающиеся страны. М., 1972. 130 с.
11. Education at a Glance 2015. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/9615031e.pdf> (дата обращения: 10.05.2016 г.).
12. Foreign / international students enrolled // Organization for Economic Cooperation and Development URL: <http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=RFOREIGN&lang=en#> (дата обращения: 17.04.2016 г.).
13. Higher Education Partnerships for Global Development: Knowledge, Cooperation, Results. Agency for International Development, 2004. P. 61–68.
14. Initiative for ASEAN Integration URL: https://www.scp.gov.sg/content/scp/iai_programmes/about.html (дата обращения: 21.06.2016 г.).
15. McCafferty G. China in soft power push with foreign students // CNN. May 29, 2013. URL: <http://edition.cnn.com/2013/05/29/world/asia/china-soft-power-foreign-students/index.html> (дата обращения: 18.07.2016 г.).
16. New 2015 Project Atlas Trends and Global Data Fact Sheet // Institute of international education. URL: <http://www.iie.org/Research-and-Publications/Project-Atlas> (дата обращения: 01.05.2016 г.).
17. Number of Chinese outbound students up by 11% in 2014 // ICEF Monitor. 2015. March, 31. URL: <http://monitor.icef.com/2015/03/number-of-chinese-outbound-students-up-by-11-in-2014/> (дата обращения: 17.04.2016 г.).
18. Nye Joseph S. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE non-profit organisation. URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>
19. Outline of China's national plan for medium and long-term education reform and development (2010–2020). Beijing, 2010. URL: https://www.aei.gov.au/news/newsarchive/2010/documents/china_education_reform_pdf.pdf (дата обращения: 17.04.2016 г.).
20. Singapore Cooperation Programme. Overview. URL: https://www.scp.gov.sg/content/scp/about_us/introduction.html (дата обращения: 21.06.2016 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Abramov V.A. Imperativnyj potentsial «myagkoj sily» v strategiyakh vnutrennego i vneshnego razvitiya KNR // Vestn. CHitGU. 2010. № 3 (60). S. 8–15.
2. Issledovatel'skie universitety SSHA: mekhanizm integratsii nauki i obrazovaniya / pod red. prof. V.B. Supyana. M.: Magistr, 2009. 339 s.
3. Kubyshkin A.I. Amerikanskij faktor v razvitii Bolonskogo protsessa // Bolonskij protsess: problemy i perspektivy: sb. statej. M., 2006. S. 148–159.
4. Mosyakov D.V. «Myagkaya sila» v politike Kitaya v YUgo-Vostochnoj Azii // Novoe vost. obozrenie: Internet-zhurn. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/45> (дата обращения: 25.10.2012 г.).
5. Petrik V. Vysshee obrazovanie SSSR kak faktor ukrepleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti podgotovki spetsialistov (konets 50-kh nachalo 90-kh gg. XX v.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2007. № 7. S. 132–137.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 8 oktyabrya 2013 g. N 891 g. Moskva «Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossijskoj Federatsii».
7. Rossijskie vuzy s uspekhom zavlekayut inostrannykh studentov, chtoby podnyat'sya v mirovom rejtinge. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/19feb2015/inostud.html> (дата обращения: 18.02.2016 г.).
8. Fominykh A. «Myagkaya moshh» obmennykh programm. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm> (дата обращения: 15.11.2012 г.).

9. TSvetkova N. Rossijskoe obrazovanie v ATR: zabytye uroki SSSR, aktual'nyj opyt SSHA. [Elektronnyj resurs]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=986#top-content (data obrashheniya: 11.10.2016 g.).
10. CHertkov D. SSSR i razvivayushhiesya strany. M., 1972. 130 c.
11. Education at a Glance 2015. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/9615031e.pdf> (data obrashheniya: 10.05.2016 g.).
12. Foreign / international students enrolled // Organization for Economic Cooperation and Development URL: <http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=RFOREIGN&lang=en#> (data obrashheniya: 17.04.2016 g.).
13. Higher Education Partnerships for Global Development: Knowledge, Cooperation, Results. Agency for International Development, 2004. P. 61–68.
14. Initiative for ASEAN Integration URL: https://www.scp.gov.sg/content/scp/iai_programmes/about.html (data obrashheniya: 21.06.2016 g.).
15. McCafferty G. China in soft power push with foreign students // CNN. May 29, 2013. URL: <http://edition.cnn.com/2013/05/29/world/asia/china-soft-power-foreign-students/index.html> (data obrashheniya: 18.07.2016 g.).
16. New 2015 Project Atlas Trends and Global Data Fact Sheet // Institute of international education. URL: <http://www.iae.org/Research-and-Publications/Project-Atlas> (data obrashheniya: 01.05.2016 g.).
17. Number of Chinese outbound students up by 11% in 2014 // ICEF Monitor. 2015. March, 31. URL: <http://monitor.icef.com/2015/03/number-of-chinese-outbound-students-up-by-11-in-2014/> (data obrashheniya: 17.04.2016 g.).
18. Nye Joseph S. Soft Power and Higher Education. EDUCAUSE non-profit organisation. URL: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>
19. Outline of China's national plan for medium and long-term education reform and development (2010–2020). Beijing, 2010. URL: https://www.aei.gov.au/news/newsarchive/2010/documents/china_education_reform_pdf.pdf (data obrashheniya: 17.04.2016 g.).
20. Singapore Cooperation Programme. Overview. URL: https://www.scp.gov.sg/content/scp/about_us/introduction.html (data obrashheniya: 21.06.2016 g.).